

Цзян Пэнци совсем не возражала. «Мы стали знакомыми после разговора. Все, о чем я прошу, - это одолжить твою одежду, и я верну ее тебе вскоре после того, как вернусь домой. Мои слуги не должны видеть, что я выгляжу неприлично, когда они найдут меня завтра.»

Ее воротник был разрезан, когда Лю Ланьтин защищал Вэй Цзинсянь от нападения бандита, прежде чем ее душа была заменена душой Цзян Пэнци. К счастью, у нее не было серьезных травм, но кусок ткани, скрывающий грудь, был свободен, и ее мужская заколка для волос исчезла.

Любой, кто взглянул бы на нее, без труда понял бы, что она девушка.

Но мальчику ничего не стоило одолжить одежду у своего друга после такой суматошной ситуации.

Подросток, конечно, понял ее доводы, но уши у него все равно покраснели. Как образованный человек, он должен заботиться о репутации девушки, несмотря на её равнодушие. Для этого путешествия его родители приказали слугам приготовить различные комплекты новой одежды для него. В то время как некоторые из них были потеряны во время побега, они смогли удержать несколько. Он велел охраннику принести ей чистый комплект его одежды.

Она подумала, что его наряды подойдут ей, потому что они оба были худыми, а он был лишь немного выше. Цзян Пэнци поблагодарил его за помощь.

Ланьцу Ю Бучжэ: «О боже! Стример примет душ перед нами?»

Тоуду Фэйцю: «Скорее всего нет. Возможно, трансляция сейчас закончиться.»

Конечно, она поберегла свою личную жизнь.

Хост V: «Сегодня была длинная трансляция. Подпишитесь на этот канал, и вы получите уведомления, когда начнется моя следующая прямая трансляция.»

Вскоре после этого она приказала системе прекратить трансляцию.

«Транслировать не так уж и сложно.»- Тем не менее, она все еще чувствовала себя странно из-за того, что за ней все время наблюдали.

Системе захотелось глубоко вздохнуть. "Пожалуйста, не называйте это прямой трансляцией... это было далеко не то, что я ожидала..."»

Она должна была с первой же минуты, как они заговорили, понять, что карьера закончена. Этот канал обречён на провал.

Разбойничья деревня в лесу была тихой и спокойной. Хэцзянь же был потрясен этим похищением.

Каждая семья пропавших девушек в полночь посылала слуг в горы на поиски своих дам. Чиновнику провинции сообщили эту новость, когда он собирался спать, и он с тревогой мобилизовал солдат, прежде чем его слуги закончили подвязывать ему волосы.

Это не шутка. В таком маленьком округе, как Хэцзянь, проживали знатные семьи. Ни один из домов не позволил бы ему уйти, если бы их драгоценные дети пострадали.

Семьи хотели скрыть эту новость, потому что это, без сомнения, повредило бы репутации как девочек, так и семьям. Никто не мог надеяться, что они все еще чисты после того, как они провели ночь у бандитов.

Однако, как ни старались домочадцы, новость быстро распространилась по городу, словно у нее появились крылья. Время шло, девушек не могли найти. Даже бандита будто испарились.

Надежда угасла и умерла, когда первый луч дневного света осветил землю.

Потеря девственности до замужества была тяжелым ударом для всех них. После этого случая лучшими мужьями, которых они могли бы найти для своих дочерей, были бы незаконные сыновья из менее влиятельных семей или законные отпрыски простолюдинов. Кроме того, супруги и их семьи наверняка будут презирать невест и плохо обращаться с ними после произошедшего.

Благородные девушки, которые не могли вынести таких последствий, брили себе головы, чтобы стать монахинями. Всю оставшуюся жизнь их будут сопровождать мерцающие масляные лампы и древний Будда.

Когда взошло солнце, слуги пришли в отчаяние, так как искали всю ночь. Чтобы свести к минимуму задержку, они не осмеливались закрыть глаза, когда устали, или сделать глоток воды, когда их мучила жажда. От голода у них болели животы, а ноги слишком распухли, чтобы сделать еще один шаг. Утренняя роса и туман в лесу пропитали их одежду.

Вздых. «Наша госпожа пропала день назад. Интересно, как она сейчас,» - тихо сказал один из них, продолжая искать следы. - «Наша старушка чуть не потеряла сознание от этой новости.»

Раньше, разговоры о благородных девушках были строго запрещены, но за ночь все изменилось.

«Как ты думаешь, она уже?...Лучшее, на что мы можем надеяться, - это то, что она жива. Что похитители сделали с ней...»

Слуга, который заговорил первым, не согласился. «После ночи, проведенной с бандитами ... лучше умереть.»

«Тише! Следи за своим языком, или он будет отрезан, если хозяева узнают, что ты сказал!» - Говоривший остановил его, но он, казалось, разделял ту же мысль, что и его спутник.

«Эй, подожди. Видишь этот дым? Это должно быть логово бандитов!»

Двое слуг широко раскрыли глаза.

Они не были уверены, верна ли их догадка, но после этих бесполезных ночных поисков, они должны были взглянуть. Даже если это не разбойничья деревня, там все равно могут быть жители, которые смогли бы пролить свет на то, где находятся их дамы. Кроме того, в Хэцзяне большинство гор были отвесными. Им нужен был кто-то, кто укажет им путь, или они заблудятся.

В то же самое время благородные девушки умывались горячей водой, которую Цзян Пэнцзи нагрела для них, и начали приводить в порядок свою одежду и волосы.

Фэн Ланьцзюнь посмотрел на своих охранников, которые собрали все дрова, которые смогли найти, и добавили их в огонь. -«Очень умно привлекать слуг дымом,» - полушутя сказал он, - «но я хотел бы, чтобы мои стражники выспались прошлой ночью.»

Пэнцзи говорила так, словно они были близкими друзьями. «Неужели ты не хочешь выбраться отсюда, блуждая уже столько дней? Слуги придут за нами, а не за тобой, Хуайю.»

Подростка звали Фэн Джин, второе имя Фэн Хуайю.

Неэффективные поиски слуг вызвала недовольство Цзян Пэнцзи. Интересно, где они были всю ночь? Если бы мы не сожгли поленья, чтобы подать сигнал, они пришли бы сюда только после того, как их волосы побелели?

Она подумывала уйти вместе с девушками, но это заняло бы слишком много времени, а ставки были высоки. Хотя она могла защитить себя от агрессивных зверей в лесу, ей было бы трудно заботиться о стольких людях одновременно. Кроме того, прогулки по крутым и скользким дорогам были бы пыткой для юных дев.

Было еще раннее утро. Она попросила благородных дам помочь друг другу с прической. Они должны выглядеть так же достойно, как и всегда.